

Опубликовано в: Комуникативний дискурс у полікультурному просторі: Матеріали міжнародної міждисциплінарної науково-практичної конференції 6-7 жовтня 2017 року. – Миколаїв: МНУ імені В.О.Сухомлинського, 2017. – С.63 -64.

В. Б. Мусий
г. Одесса
valentinanew2016@gmailcom

КОДЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЗАГЛАВИЯ РОМАНА ВЛАДИМИРА СОРОКИНА «МАНАРАГА»

Код, по словам В. Г. Зинченко, - «это знак или система знаков, благодаря которому осуществляются главные функции коммуникации». Наиболее сложной является коммуникация, осуществляемая в процессе встречи человека с произведением искусства, поскольку автором закладывается в него множество смыслов, к каждому из которых может быть свой «собственный код» [3, 107]. Таким образом, процесс чтения художественного произведения можно определить как вхождение читателя в пространство образования смыслов, в том числе и тех, которые Ролан Барт определил как коды, то есть конкретную форму «уже *виденного, уже читанного, уже деланного*» [1, 456], дающую автору возможность создать собственный образ мира. Мы ограничимся теми кодами, которые заданы Владимиром Сорокиным элементами книги, с которыми встречается читатель, лишь начиная свое вхождение в пространство смыслов его романа «Манарага».

Один из ключевых элементов произведения и в то же время тот элемент, с которого начинается встреча читателя с книгой – ее обложка. Как известно, смыслы, заключенные в произведении литературы, в процессе его подготовки к коммуникации с читателем воплощаются как на вербальном, так и на сенсорном (тактильные ощущения от бумаги, на которой она напечатана, типографский аромат) и визуальном уровнях (в книге выделяются заголовки, отдельные буквы, используются различные шрифты и т. д.). Особую роль в визуальном уровне коммуникации между автором и читателем играет обложка. Известно, что Владимир Сорокин всегда очень внимательно относится к оформлению своих книг. В интервью Антону Долину, писатель сказал: «Я бывший художник-график и художник-полиграфист, я сам оформлял чужие книги и этим зарабатывал. Для меня очень важен все-таки вид книги. Я всегда бодаюсь с художниками за обложку и макет» [2]. Исходя из этого, мы можем допустить, что уже на уровне обложки читателю задан определенный код прочтения. Обложка «Манараги» (автор макета – Андрей Бондаренко) напоминает страницу альбома с прикрепленной к ней открыткой с видом заснеженной горной вершины. Вид на «открытке» непосредственно связан с заголовком романа. Им является название горы. Заголовок - это «сверхсильное» место в тексте. Определяя значимость его рецептивного потенциала, В. А. Кухаренко пишет, что цель заглавия - «воздействовать на будущего читателя с целью привлечь его, заинтересовать, убедить в необходимости прочитать книгу» [4, 108]. Оба элемента, с которых начитается акт коммуникации автора «Манараги» и его читателя, обложка и заглавие, содержат в себе ключевой образ – «гора».

Начнем с фабульного кода. Манарага – это гора, в пещере которой было налажено изготовление молекулярных копий книг. Когда это обнаружилось, корпорация Кухни, то есть люди, которые специализируются на приготовлении пищи на огне редких книг, попыталась уничтожить копировальную машину, поскольку ее работа подрывала основы их деятельности. Герой романа получает задание проконтролировать уничтожение машины. Таким образом, фабульный код активизирует в воображении читателя ситуацию, знакомую по произведениям приключенческого жанра. К примеру, столкновения агента 007 с противником, который прячет в шахте горы ракетное или биологическое оружие. Джеймс

Бонд обнаруживает, откуда исходит угроза, и спасает мир. Правда, следует признать, что герой «Манараги» в конечном итоге не выполняет задание, перейдя на сторону противника Кухни.

Мифопоэтический код прочтения «Манараги» основан на том, что гора в мифологической модели мира традиционно является *axis mundi*, центром мира (другие варианты в древних мифологиях – мировое древо, зиккурат, столб; в христианстве – храм). Этой же символикой наделена рукотворная гора – пирамида, «первая структура, служащая хранилищем тех секретных истин, которые являются основанием всех искусств и наук». «Через мистические проходы и камеры Великой Пирамиды, - пишет М. П. Холл, - проходили инициированные древности. Они входили как люди, а выходили, как боги» [7, 134 - 135]. В романе Владимира Сорокина герой направляется к Манараге в качестве одного из наиболее верных агентов Кухни, но оказавшись внутри горы, превращается в союзника Арни, человека, организовавшего молекулярное копирование раритетного издания «Ады» В. Набокова и уже готового создавать копии Рабле, Библии, Авесты и т. д.. Образ молекулярной машины, в уничтожении которой он должен был принять участие, в его воображении теперь сливается с волшебной гусеницей «с совершенным мозгом и сильным телом», которая, «раздвигая время и пространство», «вползает в сияющее будущее» [6, 238], поскольку теперь стало возможным готовить пищу не на раритетных изданиях, а на их точных копиях. Комментируя финал своего романа, писатель заметил: «Совершенно неожиданно для себя герой перешел в другое состояние, как бы из льда стал паром» [2]. Итак, речь идет о переживании героем перехода в иное состояние, перемене его статуса, что, собственно, является одним из вариантов ритуала инициации.

И, наконец, аксиологический код. Заметим, что в названии книги и ее обложке задан образ реально существующей вершины на Приполярном Урале. Она выделяется своей величием и обособленным положением. Таким образом, задается смысл «абсолютное в своем совершенстве». В одном из интервью писатель заметил, что причина утраты книгой значимости состоит в том, что в «социальных сетях все вдруг почувствовали себя писателями». Выход из этой ситуации он видит в возвращении книге ее уникальности. «Мне кажется, - сказал Владимир Сорокин, - пространство бумажной литературы будет сжиматься и останутся только книги ручной работы» [5]. Исходя из того, что до конца человечество с книгой не расстанется, писатель оставляет будущее только за качественной по своему содержанию литературой, такой книгой, которая будет востребована несмотря на высокую цену, поскольку будет изготовлена в единственном экземпляре, ручным способом. Как и деликатесы, изготавливаемые эксклюзивно. Итак, читателю задается код, который можно обозначить как «высокое искусство». Такое прочтение позволяет судить об авторской концепции перспектив отношений между литературой и читателем.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Ролан Барт; Сост., общ. ред., вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
2. «В России настоящее стало будущим, а будущее слилось с прошлым»: Владимир Сорокин - о своей новой книге «Манарага» [электронный ресурс] // Meduza. – 10 марта 2017 г.; Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2017/03/10/v-rossii-nastoyaschee-stalo-buduschim-a-budushee-sliilos-s-proshlym>
3. Виктор Георгиевич Зинченко: Научное наследие литературоведа. Воспоминания / Научн. ред. В. И. Силантьева. – Одесса: Астропринт, 2017. – 492 с.
4. Кухаренко В. А. Интерпретация текста / В. А. Кухаренко. – Одесса: Латстар, 2002. – 292 с.
5. «Постсоветский гротеск уже стал сильнее литературы»: Интервью Владимира Сорокина Галине Юзефович: [электронный ресурс]; Режим доступа: www.srkn.ru/.../postsovetskii-g.-literatury.html
6. Сорокин В. Манарага: роман / Владимир Сорокин. – М.: Изд-во АСТ: Corpus, 2017. – 256 с.

7. Холл М. П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии / Холл Мэнли П.; Пер. с англ. и предисл. В. В. Целищева. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1997. – 794 с.